

митетах автономных республик, исполнительных комитетах автономных областей, краевых, областных, губернских, окружных и уездных исполнительных комитетах.

Пленум ДТК при ВЦИК организовывался в составе председателя и его заместителя, персонально назначаемых президиумом ВЦИК, и членов: двух представителей Народного комиссариата просвещения, двух представителей Народного комиссариата здравоохранения и по одному представителю от Народного комиссариата юстиции, Народного комиссариата труда, Народного комиссариата финансов, Народного комиссариата внутренних дел, Народного комиссариата социального обеспечения, Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов, Центрального комитета всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи, центрального комитета крестьянского общества взаимопомощи, отдела работниц и крестьянок Центрального комитета ВКП(б), общества «Друг Детей», Комиссии по организации и распоряжению фондом им. В.И. Ленина помощи беспризорным детям при президиуме ВЦИК и Российского общества Красного креста. Президиум ДТК состоял из председателя ДТК, его заместителя и членов, избираемых пленумом ДТК.

Источниками поступления финансовых средств ДТК при ВЦИК являлись добровольные взносы и сборы (единовременные и периодические), доходы от устроенных ДТК вечеров, базаров, спектаклей, концертов, кино, а также от промышленных, торговых и иных подсобных предприятий, организуемых ДТК при ВЦИК, государственные субсидии. За период с 1921 г. по 1935 г. ДТК на мероприятия по борьбе с беспризорностью было израсходовано более 240 млн р., и только за один 1935 г. — 38 млн р. (ГАКК, ф. 1418, оп. 1, д. 44, л. 31).

В целом, ДТК при ВЦИК явилась основным государственным органом, на который была возложена задача ликвидации детской беспризорности. Для реализации поставленной задачи данное учреждение успешно пользовалось организационной, финансовой, законодательной и другими функциями.

О. В. АФАНАСОВ

О ПРЕБЫВАНИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ИЗ ЧИСЛА ИНОСТРАНЦЕВ В ОЗЕРНОМ ЛАГЕРЕ

Одним из слабоизученных аспектов истории советской исправительно-трудовой системы можно считать проблему пребывания иностранных граждан в лагерях Гулага. К началу 1950-х гг. на территории Иркутской области основная масса осужденных иностранных граждан и апатридов (лиц без гражданства) была сосредоточена в Озерном лагере. Так, если в Ангарском лагере, ИТЛ Строительства №16 (Китойлаг) и

лагерных учреждениях УИТЛИК УМВД Иркутской области вместе взятых на 30.05.1951 г. числилось 35 узников указанных категорий, то в особом лагере №7 МВД СССР «Озерный» к тому времени находилось 4184 таких заключенных (ГУВДИО, ф.5, оп.1, д.177, л.1–3).

В начале 1950-х гг., как показывают данные таблицы, наибольшее число иностранцев Особлага № 7 представляли граждане стран, воевавших против СССР во Второй мировой войне — Германии, Венгрии, Японии, Румынии, за исключением Италии.

**Динамика численности и состав
заключенных-иностранцев Озерного лагеря**

Страна	Количество заключенных по годам					
	30.05.1951 г. (38 185* чел. на 1.06.1951 г.)	1.01.1953 г. (36 070 чел.)	1.01.1955 г. (14 860 чел.)	1.07.1956 г. (10 957 чел.)	1.01.1957 г. (10 563 чел.)	1.01.1958 г. (13 848 чел.)
Австрия	71	14	12	—	—	—
Англия	1	1	1	—	—	—
Афганистан	6	10	—	2	4	8
Бельгия	1	1	—	—	—	—
Болгария	21	20	5	—	—	—
Венгрия	403	414	103	4	1	1
Германия	671	1 165	696	—	—	—
Греция	7	10	7	18	45	50
Израиль	—	—	—	—	—	1
Иран	30	44	14	21	14	17
Италия	4	3	2	—	—	—
Китай	351	353	134	28	34	37
Корея	531	555	—	57	48	52
Монголия	2	3	—	—	—	—
Норвегия	1	1	—	—	—	—
Польша	206	209	94	3	2	—
Румыния	102	102	42	1	2	1
Турция	11	19	6	11	3	2
Финляндия	2	3	3	—	—	—
Франция	7	7	6	1	—	—
Чехословакия	50	66	23	1	—	—
Югославия	23	29	14	1	1	—
Япония	228	267	73	15	—	—
Других стран	—	—	255	—	—	—
<i>Итого</i>	2 729	3 296	1 490	163	154	169
Без гражданства	1 455	1 452	935	447	116	130
Всего	4 184	4 748	2 445	610	270	299

* Здесь и далее приводится общая численность заключенных Озерного лагеря.

Составлена по данным: ГАРФ, ф.9414, оп.1, д.1385, л.8; оп.1а, д.485, л.32; д.500, л.2; д.508, л.69; д.511, л.23; д.513, л.70,75,100; д.517, л.3, 26; д.524, л.4, 21об; архив ГУВДИО, ф.5, д.177, л.3.

Одну из многочисленных групп иностранцев в Озерном лагере составляли заключенные-немцы. По воспоминаниям бывшего узника Озерлага Карло Штайнера на лагерном пункте № 048, обслуживающем Тайшетский Центральный авторемонтный завод (ЦАРМЗ) находилось много иностранцев, в основном немцев, которые условно делились на две группы. К первой относились нацисты, осужденные за военные преступления. Главным у них был Штайнеман, экс-комиссар полиции в Берлине. Они продолжали верить в Гитлера, но были слишком трусливы и не проявляли открыто свои антисоветские взгляды. В их среде не было сплоченности. Если кто-либо из них добивался «теплого места», то он совсем не заботился об участии своих товарищей. Другая группа состояла из так называемых «американцев», которые в прошлом сотрудничали с оккупационными войсками союзников в Германии. Самыми заметными из них были майоры Шуллер и Шрёдер. Эта группа проявляла в лагере кипучую деятельность, но были наивны в своих убеждениях, так как не знали русской реальности и верили в свержение советского строя силой (*Štajner K. 7000 jours en Sibirie. Paris, 1983. P. 365, 369–370*).

Вспоминая о немках из Восточной Германии, находившихся в Озерлага М.А. Улановская писала: «Они были в исключительно тяжелом, даже по сравнению с нами, положении. Совсем оторванные от близких, чужие в чужой стране... они только за несколько месяцев до освобождения в 1954 г. стали получать посылки через Красный крест, а писем не получали никогда» (*Улановская Н., Улановская М. История одной семьи. М.: Весть-Вимо, 1994. С. 334*). Однако вскоре после встречи канцлера ФРГ К. Аденауэра с Н.С. Хрущевым в сентябре 1955 г. произошло массовое освобождение немцев из советских лагерей, в том числе и Озерлага.

В послевоенные годы в советские лагеря были направлены сотни тысяч японских военнопленных. Их труд использовался на многих строительных объектах того времени, в том числе и при возведении железной дороги Тайшет–Лена. С конца 1940-х гг. началась их массовая репатриация. Однако несколько тысяч японцев оставалось в лагерях до середины 1950-х гг. Они были осуждены по 58-й статье УК РСФСР за военные преступления, «шпионаж и контрреволюцию» на сроки от 5 до 25 лет. «То был результат «оперативно-чекистского обслуживания» военнопленных особыми и антифашистскими отделами лагерей» (*Кузнецов С.И. Японцы в сибирском плену. Иркутск, 1997. С. 150*).

Некоторая часть этих японцев отбывала свой срок и в особом лагере «Озерный». В воспоминаниях узника Озерлага Н.М. Шестопала упоминается о японских генералах и ученых из Квантунского биологического центра, пребывавших в больничном лагерном пункте вблизи ст. Новочунка железной дороги Тайшет–Лена (*Сандлер А., Этлис М. Современники ГУЛАГа: Кн. воспоминаний и размышлений. Магадан, 1991. С. 381*).

Историю одного из представителей Страны восходящего солнца, старика Кумиямы, оказавшегося по трагическому стечению обстоятельств в Озерлаге, рассказал другой «озерлаговец» — известный поэт А.В. Жигулин. Кумияма был участником еще русско-японской войны 1904–1905 гг., но в войне 1945 г. участия не принимал. Будучи майором запаса, в 65 лет получил повестку о мобилизации и как дисциплинированный военный прибыл на территорию Маньчжурии в Квантунскую армию уже после подписания Японией безоговорочной капитуляции. До призыва он жил на Южном Сахалине, где у него была моторная лодка и сарай на берегу, в котором он кустарным способом консервировал свой улов. «При беседе с нашими особистами он это свое хилое производство гордо назвал рыбоконсервным заводом. Что ж, явный капиталист, да еще и майор по воинскому званию. В течение двух минут его и осудили... как военного преступника отправили в Тайшетлаг. Там, на месте, где появилась тайшетская пересылка, был лагерь военных преступников» (*Жигулин А.В. Черные камни. М.: Кн. палата, 1989. С. 130*).

В начале 1950-х гг. в связи с войной в Корее в советских лагерях появились заключенные-корейцы. Своей численностью данная группа уступала в Озерном лагере только гражданам Германии. По воспоминаниям узника Озерлага В.В. Чеусова, на 025 лагпункте (ст. Торая) ему пришлось в течение нескольких месяцев 1951 г. руководить бригадой молодых корейцев (*Из интервью автора с В.В. Чеусовым, октябрь 1996 г.*).

После пребывания в Маньчжурии советских войск и утверждения в Китае коммунистического режима определенная часть китайцев оказалась и в советских лагерных учреждениях, включая Озерлаг, где они были представлены достаточно многочисленной прослойкой заключенных.

Значительную часть узников Озерного лагеря составляли апатриды, то есть те осужденные, которые, по мнению официальных властей, не имели гражданства. В Озерлаге к ним относились заключенные из числа русских жителей Маньчжурии, так называемые «харбинцы».

Выделялись своей численностью из остальной массы иностранцев Озерного лагеря и польские граждане. По свидетельству польки Гражины Липинской, на каждой женской колонне лагеря были представительницы разных стран, иногда в единственном числе: из Финляндии, Китая, Кореи, Японии, Ирана, Турции, Греции, Франции, Испании, Индии, Афганистана и других государств. Полек же на каждом лагпункте находилось до несколько десятков человек, многим из них, в том числе и жительницам западных воеводств Польши, проставили без их согласия в паспортах советское гражданство, либо сделали отметки — «без гражданства» или «без родины» (*Lipinska G. Jesli zapomne o nich. Paris, 1988. S. 82*).

Меньшим числом были представлены остальные группы иностранцев — итальянцев, финнов, французов, австрийцев, чехов, греков, иранцев, афганцев и других, что объясняется не столь масштабными

репрессиями по отношению к ним со стороны советских карательных структур. Однако их судьба была не менее трагична, чем у жертв массовых репрессивных кампаний того времени.

Вспоминая о своих соотечественниках, находившихся в Озерлаг, австрийский деятель Коминтерна, сидевший в советских лагерях с 1936 г., Карло Штайнер, поведал судьбу одного из них — Хайнца Гевюрца: «После прихода нацистов он сбежал во Францию с родителями. Когда разразилась война, его призвали во французскую армию. Он был не раз награжден, война близилась к завершению, и он вместе с французскими войсками был направлен в Австрию. В 1947 г. его схватили русские, военный трибунал Москвы обвинил его в шпионаже в пользу Франции и приговорил к 25 годам» (*Štajner K. Op. cit. P. 354*).

Другой узник Озерлага — Авраам Шифрин упоминал о министре высшего образования Ирана, странным образом оказавшемся в лагере и об американце, похищенном советскими спецслужбами в Вене (*Шифрин А. Четвертое измерение. Франкфурт-на-Майне, 1973. С. 177*). Однако в официальных источниках информацию о пребывании граждан США в Озерлаге пока обнаружить не удалось.

Таким образом, кроме репрессированных соотечественников в Озерном лагере содержались и иностранные граждане — немцы, венгры, поляки, японцы, китайцы, корейцы и представители других национальностей. Иностранцы не выделялись из остальной массы заключенных Озерлага и содержались в тех же условиях, что и другие осужденные. Но, оказавшись вдалеке от родных мест, в чужой стране, зачастую не зная русского языка, они наиболее остро испытывали тяготы суровой лагерной действительности.

М.М. БАРСКИЙ

БАМ — В ВОЕННЫЕ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

БАМ — удивительная дорога. Еще в далеком 1932 г. было принято специальное правительственное постановление «О проведении изыскательских работ и строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали». В этот год была сделана первичная разработка плана освоения БАМа, а через шесть лет, т.е. в 1938 г. выбрано окончательное направление трассы на участке Тайшет–Усть-Кут и от Тынды до Советской Гавани. До 1941 г. продолжались предварительные изыскания, с началом войны строительство БАМа и подходов к магистрали было прекращено.

Неимоверно трудно для сражающегося Отечества сказывались первые шаги в новом 1942 г. Именно в январские дни 1942 г., когда ГКО